ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 069 (091)

Д.В. Гончаренко
Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Р.С. Колокольчикова

НАУЧНО-ФОНДОВАЯ РАБОТА КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ СОВЕТСКИХ МУЗЕЕВ В СЕРЕДИНЕ 40-Х – СЕРЕДИНЕ 80-Х ГОДОВ XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛАХ МУЗЕЕВ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Статья подготовлена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009 – 2013 гг.», соглашение № 14. В 37.21.0487

В статье рассматриваются основные направления научно-фондовой работы в музеях Вологодской области в середине 40-х – середине 80-х гг. XX в. На основе анализа архивных материалов выявляются особенности в научном комплектовании фондовых собраний и влияние этих процессов на реализацию социальных функций музеев.

Научно-фондовая работа, социальные функции музея, научное комплектование фондов, музей, краеведческий музей, музейный экспонат, фондохранилище.

The article considers the main trends of the scientific and fund work in the museums of Vologda region in the mid-40^{ies} – mid 80^{ies} of the XXth century. The special features of scientific acquisition of fund collection and the influence of these processes on realization of social functions of museums are identified based on the analysis of archival materials.

Research and fund work, social functions of the museum, scientific acquisition of funds, museum, museum of local lore, museum piece, fund storage.

В современной музееведческой литературе под научно-фондовой работой понимается одно из самостоятельных и основополагающих направлений музейной деятельности, главными целями которой являются: целенаправленное формирование музейного собрания, его дальнейшее сохранение, изучение и презентация. Приоритетные задачи научно-фондовой работы следующие: выявление и отбор памятников музейного значения, научное изучение музейных коллекций, организация соответствующих условий для учета и хранения музейных ценностей, проведение комплекса консервационных и реставрационных работ [20, с. 200].

Организация научно-фондовой работы в любом музее находится в неразрывной взаимосвязи с осуществлением социальных функций музея и является главным фактором их успешной реализации. От того, насколько грамотно и эффективно организована научно-фондовая работа, в конечном счете, зависит успешность реализации всех направлений музейной деятельности.

В музееведении существуют различные подходы при определении социальных функций музея, однако, в большинстве случаев выделяются две основные функции: 1) функция документирования явлений и процессов в природе и обществе через сохранение и изучение культурного и природного наследия; 2) культурно-образовательная функция [19, с. 658]. Первая из вышеназванных социальных функций музея реализуется посредством научного комплектования фондов, т.е. теоретической и практической деятельности музейных сотрудников по выявлению, сбору и научной организации музейных предметов. Вторая социальная функция музея также имеет неразрывную связь с научно-фондовой работой, поскольку сама специфика культурно-образовательной деятельности музея, как одной из специфических форм культурно-просветительного учреждения, предполагает опору на музейный предмет, особым образом отобранный, изученный и атрибутированный.

К 1945 г. в фондовых собраниях музеев Вологодской области насчитывалось около 175 тыс. предметов музейного значения. Наиболее представительными коллекциями музейных экспонатов располагали: Череповецкий краеведческий музей (62 тыс. единиц хранения), Вологодский областной краеведческий музей (49 тыс. единиц хранения), Тотемский (25 тыс. единиц хранения) и Великоустюгский (14 тыс. единиц хранения) краеведческие музеи [12, л. 34].

В первые послевоенные годы состав фондовых собраний вологодских музеев все чаще подвергался резкой критике со стороны органов управления культурой как не соответствующий современным идеологическим задачам, поставленным перед музеями партией и правительством. Так, например, в вину сотрудникам Вологодского областного музея

вменялось то, что все предшествующие десятилетия музейные фонды комплектовались не по плану, а «случайными» поступлениями экспонатов из церквей, монастырей, помещичьих усадеб и археологических раскопок, вследствие чего лишь небольшая часть музейных экспонатов могла быть использована для построения правильной в идеологическом отношении экспозиции. В богатейших этнографических коллекциях областного музея в этот период преобладали женские народные костюмы, кокошники, изделия из бересты, в то время как от музейных сотрудников требовалось экспонировать орудия труда и быта, отражающие бедность и отсталость дореволюционной деревни [3, л. 1].

Подобная критика привела к изменению подходов к методике и тематике комплектования музейных фондов и акцентированию собирательской работы музеев на материалах, отражающих успехи социалистического строительства в крае. Музейные собрания в массовом порядке стали пополняться материалами о механизации колхозных скотных дворов, о новых породах высокопродуктивного рогатого скота, о динамике роста урожайности и т.п. Одним из главных источников комплектования фондов становятся серии фотографий, отражающих работу промышленных предприятий, передовых колхозов и лесопунктов [1, л. 7], [2, л. 45, 73 – 75].

Стремление сконцентрировать собирательскую работу музеев на преимущественном показе успехов в развитии социалистической промышленности и сельского хозяйства при крайне слабой научной проработанности вопросов комплектования фондовых собраний нередко приводило к курьезным случаям. Так, в 1950 г. в фонды Никольского краеведческого музея поступила серия образцов новой продукции местной артели «Красный пищевик», состоявшая из фруктовых пряников (400 гр.), сладкого морса (250 гр.) и нескольких видов конфет (по 100 гр. каждого вида). В этом же году фонды Тотемского краеведческого музея пополнились образцами корнеплодов, турнепсом и брюквой [13, л. 119], [15, л. 122, 128].

Низкое число подлинно музейных предметов поступающих в фонды, их однотипность не могли не отразиться на качестве создаваемых музейных экспозиций, которые в первое послевоенное десятилетие строились преимущественно на вспомогательном материале не музейного значения [21, л. 43].

Серьезной проблемой, препятствовавшей во второй половине 40-х – начале 50-х гг. успешному комплектованию фондов, являлось слабое взаимодействие музеев и местного краеведческого сообщества по вопросам сбора музейных ценностей. Разгром краеведческого движения в стране в 1930-е гг., репрессии в отношении многих видных краеведов, ликвидация краеведческих организаций – все это привело к тому, что большинство музеев не имело вокруг себя сильного краеведческого актива и, соответственно, не могло рассчитывать на помощь краеведов в проведении собирательской работы. Это обстоятельство, а также крайне малочисленные музейные штаты и отсутствие финансовых средств на проведение экспедиционной работы приводило к тому, что большинство музеев не имело возможности полноценно комплектовать свои фонды.

В сентябре 1946 г. в соответствии с указанием Комитета по делам Культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР в музеях страны началась широкомасштабная инвентаризация фондовых собраний в целях выявления реального состояния системы учета и хранения музейных ценностей [18, с. 238]. Приказом по Вологодскому областному отделу Культурно-просветительной работы от 12 ноября 1946 г. музеям области устанавливались жесткие сроки ее окончания: Вологодскому, Тотемскому и Череповецкому – до 1 января 1948 г., остальным музеям области – до 1 января 1947 г. [21, л. 182]. Определение столь сжатых сроков сверки музейных экспонатов показывало полное непонимание органами управления культурой реально сложившейся ситуации в фондовом хозяйстве музеев. По всей видимости, областной отдел Культурно-просветительной работы имел крайне слабое представление об объеме накопленных музеями за предшествующие десятилетия музейных коллекций, условиях их хранения, состоянии учетной документации, а самое главное – о наличии в музеях квалифицированных специалистов, способных в столь сжатые сроки выполнить колоссальный объем работ по сверке наличия экспонатов с учетной документацией.

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. в большинстве музеев области всей фондовой работой заведовал лишь один научный сотрудник, который помимо основной деятельности постоянно привлекался к оформлению новых экспозиций, проведению экскурсий, чтению лекций и другим видам музейных работ. Отсутствие в музейных фондохранилищах систем отопления делало невозможным проведение работ по сверке в зимний период, что также в немалой степени сказалось на сроках ее завершения. Из-за указанных трудностей музеи области сумели завершить сверку экспонатов с учетной документацией лишь в начале 1950-х гг. [12, л. 7].

Завершившаяся инвентаризация фондового хозяйства позволила органам управления культурой и музейным работникам определить степень эффективности реализации одной из главных социальных функций музея – сохранения музейных ценностей для будущих поколений. Несмотря на имевшие место нарушения требований существовавших инструкций о порядке учета и хранения экспонатов, нищенское финансирование, острый кадровый дефицит и трудные военные годы, музеям области удалось практически полностью сохранить свои во многом уникальные фондовые собрания. По итогам сверки в Вологодском областном музее из более чем 50 000 экспонатов, занесенных в инвентарные книги, в наличии не оказалось лишь 187, в Великоустюгском краеведческом музее из 13572 единиц хранения оказались утраченными только 51 [14, л. 28], [15, л. 12]. Подобная статистика являлась характерной и для

других музеев области, что позволяет сделать вывод о высокой степени ответственности музейных работников в деле сохранения доверенных им музейных ценностей.

Начавшиеся в середине 1950-х гг. общие процессы демократизации советского общества привели к заметным изменениям в развитии музейного дела в стране, что не могло не отразиться и на научно-фондовой работе музеев. В годы хрущевской «оттепели» происходят существенные изменения в тематике и путях комплектования фондовых собраний, в организации научного изучения музейных коллекций, в системе учета и хранения экспонатов.

Одним из главных факторов, определивших появление новых направлений в научном комплектовании фондов, явилась подготовка к празднованию 40-летней годовщины Октябрьской революции. Как ни странно, но в преддверии столь знаменательной для советского общества даты выяснилось, что музеи области практически не располагают подлинными материалами, отражающими процесс установления советской власти в крае и соответственно не могут в полной мере осветить этот процесс в своих экспозициях [23, л. 8]. Причина подобного положения вещей – политика сталинских репрессий, борьба с «врагами народа», среди которых зачастую оказывались и бывшие революционеры, закрытость партийных архивов в предшествующие десятилетия.

Изменившаяся политическая ситуация в стране и новые директивные указания органов управления культурой привели к развертыванию во второй половине 1950-х гг. широкой кампании по сбору экспонатов, освещающих события Октябрьской революции в крае, борьбу за диктатуру пролетариата и первые шаги Советской власти. Проводя работу по комплектованию фондов, музейные работники устанавливали тесные контакты с участниками революции, регулярно выступали с обращениями по радио и в местной печати с призывами к населению об оказании помощи в сборе экспонатов, изучали материалы центральных и местных архивов [4, л. 4 – 5].

Вторая половина 1950-х – первая половина 1960-х гг. стало временем небывалого роста общих объемов ежегодно поступающих в музейные фонды экспонатов. В рассматриваемое десятилетие фонды Вологодского областного и Череповецкого краеведческого музея ежегодно пополняются в среднем на 3 – 5 тыс. предметов. Не отставали от ведущих музеев области и другие краеведческие музеи, в которых также наблюдалась тенденция к стремительному росту фондовых поступлений. К примеру, в 1958 г. фонды Вытегорского краеведческого музея пополнились на 1748 предметов, что в два раза превышало число поступлений за предыдущий, 1957 г., и в 10 раз превышало объем экспонатов поступивших в музей в 1955 г. [24, л. 52].

Стремительный рост объемов проводимой собирательской работы никак не подкреплялся увеличением финансирования и укреплением кадрового потенциала музеев. В погоне за количественными показателями сотрудники музеев зачастую забывали об элементарных принципах отбора предметов при проведении работ по комплектованию фондов. В результате в фондохранилища музеев поступало множество второстепенных и однотипных предметов, не имевших музейной ценности, но позволявших музейному руководству успешно отчитаться перед вышестоящими органами о высоких показателях проведенной собирательской работы.

В то же время конец 1950-х – первая половина 1960-х гг. становятся временем появления принципиально новых направлений в комплектовании фондов, связанных с изучением дореволюционного прошлого края. Вологодский, Череповецкий, Тотемский и ряд других музеев области приступили к организации этнографических и историко-бытовых экспедиций. В результате музейные фонды пополнились внушительными коллекциями экспонатов по народному творчеству и крестьянскому быту конца XIX – начала XX вв.: образцами крестьянской одежды и обуви, вышивками, набойными досками, предметами домашнего обихода и орудиями труда [5, л. 9], [6, л. 3].

Новым направлением в научном комплектовании музейных фондов в этот период стала организация музеями научных экспедиций для обследования памятников архитектуры и действующих церквей с целью выявления, взятия на государственный учет и вывоза в музейные хранилища произведений древнерусской живописи и скульптуры [17, л. 54].

В эти годы одной из главных проблем в научно-фондовой работе являлась ситуация, при которой темпы сбора новых экспонатов заметно опережали возможности музеев по научной обработке, изучению и презентации уже имеющихся коллекций. Научные работники музеев зачастую слабо ориентировались в огромной массе фондовых собраний. Характерной являлась ситуация, при которой отсутствовали деловые связи между сотрудниками отдела фондов и экспозиционных отделов. В Вологодском областном музее в рассматриваемый период сложилась практика, при которой сотрудники экспозиционных отделов не предоставляли в фондовый отдел соответствующих запросов о необходимых им предметах, а сотрудники фондов, не имея подобной информации, комплектовали фонды случайными предметами [25, л. 25 – 26].

Для характеристики музейной деятельности в нашей стране в период с середины 1960-х по середину 1980-х гг. в специальной музееведческой литературе зачастую используются такие понятия, как «музейный бум» или «музейный взрыв», суть которых отражает стремительный рост интереса различных категорий населения к музею как форме культурно-просветительного учреждения. В эти годы на научно-фондовую работу музеев по-прежнему существенное влияние оказывает политика партии и правительства, выражавшаяся в стремлении использовать музеи для пропаганды советской действительности и советского образа жизни. В соответствии с директивными указаниями советских и партийных органов музейные сотрудники должны были сосредоточить

основные усилия на отражении в фондовых собраниях тем, связанных с усилением роли партии в жизни советского общества, созданием материально-технической базы коммунизма, повышением материального благосостояния советских людей [9, л. 10 – 13].

Однако, несмотря на возрастающее идеологическое давление, период «музейного бума» становится временем стремительного подъема интереса со стороны музейных работников и общественности к вопросам дореволюционной истории края, к изучению этнографических и археологических материалов, к делу охраны памятников истории и культуры.

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. во многих музеях области складывается своеобразная практика научного комплектования фондов. Выполняя директивы вышестоящих органов о доминирующей роли отделов Советского периода, музейные работники зачастую ограничивались сбором фотоматериалов, грамот и дипломов, отражающих советскую действительность, а основные кадровые и финансовые ресурсы музеев направляли на изучение тем, далеких от современности.

В 1970-е – первой половине 1980-х гг. в научно-фондовой работе музеев главный акцент делался на всестороннем изучении и сохранении уникальных фондовых собраний. Музеями области проводилась целенаправленная работа по формированию специализированных фондов звукозаписей, микрофильмов, продолжается пополнение и систематизация фондов негативов, что оказывало положительное воздействие на совершенствование форм экспозиционной и научно-просветительной работы [10, л. 14].

Анализ тематического состава поступающих в музейные фонды экспонатов позволяет сделать вывод о том, что с конца 1960-х гг. начинается процесс постепенного снижения доли предметов, характеризующих советскую действительность, объем которых в предшествующие десятилетия доходил до 60 – 70 % от общего числа фондовых поступлений. Так, если в 1970-е гг. фонды Вологодского областного музея ежегодно пополнялись на 45 – 50 % экспонатами по отделу Советского периода, то в первой половине 1980-х гг. объем подобных предметов сокращается до 20 – 25 % [7, л. 19], [8, л. 8]. Аналогичная ситуация характерна и для музея крупного индустриального центра с динамично развивающейся промышленностью – Череповецкого краеведческого музея, в собирательской работе которого традиционно большое внимание уделялось отражению успехов советской экономики. Однако к середине 1980-х гг. и здесь наблюдается изменение приоритетов в тематике научного комплектования фондов. Доля экспонатов по отделу Советского периода снижается к этому времени до 17 – 20 % от общего числа фондовых поступлений [11, л. 1].

Таким образом, научно-фондовая работа в период с середины 1940-х по середину 1980-х гг. XX в. являлась одним из определяющих факторов реализации социальных функций советских музеев. На формирование приоритетов в научно-фондовой работе музеев традиционно большое влияние оказывала общая политическая ситуация в стране и директивные установки партии и правительства. Если в первое послевоенное десятилетие музеи области были вынуждены акцентировать собирательскую работу на преимущественный показ успехов социалистического строительства в крае, то с середины 1950-х гг. общие процессы демократизации советского общества привели к заметному расширению тематики научного комплектования фондовых собраний. Начиная со второй половины 1960-х гг., несмотря на возрастающее идеологическое давление, музейные работники в значительной мере пересматривают подходы к комплектованию музейных фондов. Научно-фондовая работа все более акцентируется на выявлении, сборе, научном изучении и сохранении подлинно музейных ценностей, отражающих многовековую историю, культуру и традиции региона, что становится одним из главных факторов успешной реализации социальных функций музеев.

Источники и литература

1. Архив Вологодского областного краеведческого музея (Архив ВОКМ). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 104.
2. Архив ВОКМ. – Ф. 1 – Оп. 1. – Д. 115.
3. Архив ВОКМ. – Ф. 1 – Оп. 1. – Д. 131.
4. Архив ВОКМ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 263.
5. Архив ВОКМ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 349.
6. Архив ВОКМ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 373.
7. Архив ВОКМ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 781.
8. Архив ВОКМ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1097.
9. Архив Череповецкого Музейного объединения (Архив ЧерМО). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 96.
10. Архив ЧерМО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 136.
11. Архив ЧерМО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 321.
12. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). – Ф. 4794. – Оп. 1. – Д. 82.
13. ГАВО. – Ф. 4794. – Оп. 1. – Д. 389.
14. ГАВО. – Ф. 4794. – Оп. 1. – Д. 186.
15. ГАВО. – Ф. 4794. – Оп. 1. – Д. 391.
16. ГАВО. – Ф. 4794. – Оп. 1. – Д. 461.
17. ГАВО. – Ф. 4795. – Оп. 6. – Д. 71.
18. *Златоусова, В.И.* Государственная политика в области музейного дела (1945 – 1985 гг.) / В.И. Златоусова // Музей и власть. – М., 1991. – Ч. 1. – С. 226 – 297.
19. Музейное дело России / под ред. М.Е. Каулен, И.М. Косовой, А.А. Сундиевой. – М., 2010.
20. Основы музееведения: учеб. пособие / отв. ред. Э.А. Шулепова. – М., 2010.
21. Череповецкий центр хранения документов (ЧЦХД). – Ф. 922. – Оп. 1. – Д. 109.
22. ЧЦХД. – Ф. 922. – Оп. 1. – Д. 116.
23. ЧЦХД. – Ф. 922. – Оп. 1. – Д. 162.
24. ЧЦХД. – Ф. 922. – Оп. 1. – Д. 185.
25. ЧЦХД. – Ф. 922. – Оп. 1. – Д. 222.